

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-3-69-78

УДК 908
ББК 63.3(2)52

Д.В. КОНДРАШИН

УЕЗДНЫЙ ЦЕНТР ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И ГОРОДСКОЙ РЕФОРМЫ 70-х ГОДОВ XIX СТОЛЕТИЯ

Ключевые слова: *Вятская губерния, уездный город, Елабуга, обязательные постановления, городской бюджет, обязательные расходы, Городовое положение 1870 года.*

Актуальность избранной темы обусловлена изменением отношения отечественных историков к проблеме самоуправления городов дореволюционной России. Новое видение опосредовано влиянием зарубежной историографии, обновлением исторической методологии, длительным периодом забвения темы. Обращение к изучению имперского периода в истории городского самоуправления определено также современными тенденциями: продолжающимся поиском оптимальных моделей устройства ныне действующих органов местной власти и живым интересом к отечественному опыту становления органов городского самоуправления в условиях капиталистического развития страны. Местный аспект интересен в контексте недостаточного изучения сохранившегося комплекса исторических источников.

В статье рассмотрена деятельность органов городского самоуправления Елабуги, одного из уездных центров Вятской губернии, в период действия Городового положения 1870 года. Описаны основные изменения, внесенные новым законом в организацию и деятельность органов местного самоуправления, определены слабые стороны дореформенного законодательства, на фоне которых отмечен прогрессивный характер нововведений. Сделан вывод о предоставлении городам страны равных возможностей для дальнейшего развития. Особое внимание уделено изменению правил комплектации органов городского самоуправления, рассмотрен социальный состав Елабужской городской думы, определены его особенности, проявившиеся в преобладании здесь купеческого сословия. Раскрыто влияние торгово-промышленных слоев населения на развитие Елабуги в рассматриваемое время. Путем сравнительного анализа обязательных постановлений Елабужской (Вятская губерния) и Чистопольской (Казанская губерния) городских дум изучены подходы органов самоуправления уездных центров к ведению хозяйственной деятельности и регулированию общественных отношений. Сформулирован вывод, что отсутствие принудительной (полицейской) власти снижало эффективность регулятивной функции городских дум, однако использование закреплённого законом права разработки и внедрения обязательных постановлений давало положительные результаты. Рассмотрена структура

городских бюджетов, определенная Положением 1870 года, произведен анализ доходов и расходов Елабуги, сделан вывод об ограниченности бюджетных прав городских органов власти, приводивших к ущемлению общественных интересов.

Проблема деятельности органов городского самоуправления в России неизменно находилась в центре внимания отечественных историков. Первые труды, появившиеся уже в пореформенный период, содержали осмысление компетенций новых структур, рассмотрение вопросов поиска лучших путей их дальнейшего развития. Обобщался начальный опыт работы органов городской власти [22]. В советской историографии последовательное изучение темы началось с 1950-х гг. [1]. Объективному рассмотрению проблем в этот период препятствовали идеологические установки. Авторы доказывали классовый характер городских общественных управлений и земств, их несостоятельность, подчиненность коронной администрации [8, 10]. В 1980-е гг. взгляды научного сообщества стали более объективны [14]. К середине 1990-х гг. границы познания темы существенно расширились, что обуславливалось не только наличием массива неизученных материалов, но и проявившимся отставанием отечественной историографии от исследовательского опыта зарубежных историков. На современном этапе история органов городского самоуправления царской России продолжает изучаться, одним из актуальных направлений исследовательского интереса остаются региональные аспекты темы.

Великие реформы Александра II, вызванные потребностью модернизации общества, положительно сказались на всех отраслях государственного развития. Одним из значимых законодательных актов этого периода стало Городовое положение 1870 года (далее – Положение 1870 года) [4], пришедшее на смену устаревшей «Жалованной грамоты» (1785 г.). Основанное на буржуазных принципах, оно кардинально изменило систему управления городов, открыв новые возможности для их роста и социально-экономического развития. В частности, закон предусматривал формирование городских дум на основе налогового ценза, снимая сословные ограничения [4. С. 35]. К выборам допускались самые мелкие слои городских налогоплательщиков, являвшихся, как правило, потомственными горожанами. Компетенция городских дум значительно расширялась. В частности, за местными властями закрепились ведение городского хозяйства (благоустройство, градостроительство, содержание общественных территорий), забота о благосостоянии горожан (продовольственные вопросы, развитие торговли и промышленности) [4. С. 122]. Города получили возможность содействовать развитию сфер народного образования, медицины, культуры.

Положение увеличивало источники городских доходов, впервые среди них обозначились налог с недвижимого имущества и сбор с торговли и промыслов. Важным достижением стала ликвидация абсолютной зависимости городов от губернской администрации. Положение 1870 года наделил городские власти значительной долей самостоятельности в рамках осуществляемой ими деятельности [21. С. 42]. Очевидно, что российские города получили равные возможности для развития, однако этот процесс оказался в прямой зависимости от имеющихся экономических ресурсов каждого города и отдельно взятого региона.

К 1870 г. в Вятской губернии насчитывалось десять уездных центров, из которых наиболее выделялись Сарапул, Слободской и Елабуга [24. С. 105].

В дореформенный период городское хозяйство без исключения всех уездных городов губернии являлось слабо развитым. Данный факт объяснялся доминированием сельского хозяйства в экономике региона. Следует отметить, что неустройство было отличительной чертой большинства городов России, что обуславливалось, в частности, отсталостью законодательной базы. Так, анализируя устройство городского управления 1860-х гг., В.А. Нардова выявила низкую функциональность распорядительной власти, повсеместно представленной в городах собранием городского общества, состоящем, по большей части, из мещан. Данный факт, когда для решения проблем требовалось «собрать "городское общество" во всех случаях в полном составе», справедливо оценивался ученым как неразвитость форм городской общественной организации [14. С. 13]. Другим негативным фактором, повлиявшим на развитие российских городов дореформенного времени, была жесткая централизация, не позволявшая городским властям принимать самостоятельных решений даже по мелким хозяйственным вопросам, от чего «служба на городских выборных должностях была непрестижна и вместе с тем крайне обременительна» [14. С. 14]. Положение 1870 года коренным образом изменило ситуацию. Четкая регламентация процесса комплектации органов городского самоуправления, ясное разграничение полномочий представительных (дума) и распорядительных (управа) органов городской власти, заинтересованность избранных лиц в принятии решений и проведении самостоятельной политики – все это положительно сказалось на развитии крупных и малых городов России, в том числе и уездных центров Вятской губернии.

Общероссийская картина социального состава представительных органов городской власти (думы) была практически однотипной, главенствующее положение здесь занимали лица из торгово-промышленных кругов. Так, по данным В.А. Нардовой, на 1880 г. наибольший процент в числе гласных удерживало купечество, далее следовали представители дворянско-разночинской группы, наименьшим числом мест обладали мещанско-крестьянские слои населения [15. С. 36]. В Вятской губернии социальный состав гласных городских дум был несколько иным. Главным отличием от общероссийской картины был низкий процент дворянства, что объяснялось незначительностью представителей этого сословия в подавляющем числе уездов края [3. С. 24]. В торговых городах региона большая доля мест также принадлежала купечеству. Например, в составе 29 гласных Елабужской городской думы на 1887 г. числилось 16 купцов, 11 человек из мещанско-крестьянских слоев и 2 разночинца [2. Л. 36, 36об.], схожие показатели наблюдались в г. Слободском [5. С. 73].

Из числа уездных центров Вятской губернии Елабуга выделялась не только наличием крупной прослойки купечества в среде городских жителей, но и суммами их торговых операций. Благоприятное географическое расположение города способствовало активному росту купеческих капиталов и повышению торговой значимости уездного центра. Местные предприниматели являлись важным связующим звеном в цепи товарообмена европейской России (Москва, Рыбинск, Петербург) с Сибирью (Красноярск, Семипалатинск, Кяхта), башкирскими землями, Азией. Период 1870-х – начало 1880-х гг. был расцветом елабужского купечества. «Елабуга в 1873 году превосходила даже губернский город Вятку. Это был первый город по богатству и по количеству торговых людей во всей губернии» [9. С. 230]. Например, в 1873 г. из 194 купеческих свидетельств, имеющих в Елабуге, 14 относились к первой гильдии, что являлось самым высоким

показателем среди всех городов Вятской губернии [9. С. 231]. Торговые обороты Елабуги снизились только в 1880-х гг. Так, в конце XIX в., уступая городам Слободскому и Сарапулу, они достигали 25 млн руб. в год [7. С. 71–72].

Известно, что купцы неизменно управляли Елабугой с конца XVIII в. На пост городского головы часто избирались представители династий Шишкиных, Кусакиных, Стахеевых [11. С. 24–25, 34]. Вместе с тем очевидно, что после вступления в силу Положения 1870 года состоятельные предприниматели получили большую заинтересованность к избранию в городскую думу и на должность городского головы. Так, изучив избирательные кампании в Елабуге начала 70-х гг. XIX столетия, исследователь С.В. Мясников объяснил купеческий интерес к власти стремлением расширить свое экономическое влияние: «получить удобные участки земли в городской черте для строительства лавок, складских амбаров, мельниц, причалов для барж на речных пристанях, выгодную аренду сенокосных и лесных угодий» [12. С. 117–118]. Отстаивая свои интересы в думе, торговые слои оказывали непосредственное влияние на развитие Елабуги. Например, сравнительно лучше окраин, где проживала беднота, благоустраивался центр города, в котором располагались не только административные здания, но и усадьбы богатых горожан: «Точно по ниточке вытянулась Покровская улица. Роскошным особнякам позавидует любой губернский город. Покровская улица выглядела нарядной и чистой, окруженные деревьями прекрасные особняки придавали улице дворянский вид» [6. С. 263]. Крупным владельцам недвижимости предоставлялись налоговые льготы, в то время как для большинства граждан сбор устанавливался в полном объеме [13. С. 57]. Проведение подобной политики, по нашему убеждению, компенсировалось меценатством, выходящим далеко за пределы Вятской губернии. Елабужские купцы, жертвуя личные средства, не в малой степени содействовали обустройству своего небольшого города. Так, описывая достопримечательности Елабуги в 1871 г., отец великого русского художника Ивана Шишкина купец Иван Васильевич Шишкин перечислял впечатляющие для провинциального уездного центра примеры купеческой благотворительности, среди которых значились монастырь, храмы, учебные заведения, детский приют, гостиный двор, больница, городской водопровод и др. Стоит отметить, что выделенные капиталы шли не только на строительство зданий, а нередко откладывались и на содержание будущих учреждений. Так, из повествования о постройке монастыря следовало: «Это капитальное здание выстроено иждивением ... елабужского купца И.И. Стахеева – и общая ценность постройки со вложенным на обеспечение капиталом простирается свыше 300 тыс. р. серебром» [26. С. 79].

Очевидно, что введение Положения 1870 года повысило результативность меценатства, вспомоществуя улучшение быта горожан, поскольку закон открыл российским городам возможность содержания принятых в дар объектов. В этом ключе показателен пример Чистополя, уездного центра Казанской губернии, являвшегося, как и Елабуга, богатым торговым городом, расположенным на Нижней Каме. Посетив его в 1880 г., министр внутренних дел Российской империи Л.С. Маков писал императору Александру II: «Наибольшей похвалы по отношению к заботам об общественной пользе заслуживает ... Чистопольское городское управление, которое ... успело, не насилуя городского бюджета, завести мостовые, сады и освещение» [19. С. 29]. Несомненно, привлечение благотворительных средств не решало главной проблемы: темпы благоустройства всех российских городов оставались довольно низкими.

Елабуга 80-х гг. XIX в. представляла собой классический пример провинциального уездного города Российской империи. Знатный елабужанин, российский писатель Д.И. Стахеев оставил её яркое описание в одном из своих рассказов: «На первом плане виден пятиглавый собор... за ним лепятся дома жителей. Дома, чем далее уходят вправо, тем более мельчают и наконец, совершенно переходят в кривые и косые избушки. Внутри городка есть гостинный двор, есть вечная, никогда не просыхающая грязь по улицам, есть большие каменные дома купцов, разбогатевших от оптовой торговли, есть маленькие домики мещан, перебивающихся мелким торгом на базаре, есть магистрат и больница, уездный суд и тюремный замок, кабаки и базарная площадь, – словом, все то же, что можно встретить во всяком русском уездном городе. Деревья городского сада хороши только издали; желавший полюбоваться ими совершенно разочаровывался при виде громадных куч всевозможного навоза, наваленного кругом на огромное пространство» [25. С. 373]. Заметка писателя наглядно отражает проблемы всех малых городов Российской империи.

С целью поддержания надлежащего состояния городов, создания определенного уровня городской жизни, Положение 1870 года наделило городские думы правом разработки и издания обязательных постановлений. С одной стороны, в решении этого вопроса местная власть не зависела от коронной администрации, с другой, Положение 1870 года четко обозначало перечень предметов, по которым город имел право издания обязательных постановлений. Сюда входили санитарное состояние, здравоохранение, охрана общественного порядка, пожарная безопасность, благоустройство, экономические отношения. Анализ постановлений, изданных в Елабуге в начале 1870-х гг., указывает, что главной заботой городских властей являлась пожарная безопасность и благоустройство улиц, к концу десятилетия дума установила санитарно-гигиенические требования и только с начала 1880-х гг. город взялся за регулирование экономических отношений и охрану правопорядка [20. С. 1–24]. Сравнение обязательных постановлений различных городских дум позволяет утверждать, что, испытывая одинаковые проблемы, местные власти подходили к их решению совершенно по-разному, об этом свидетельствует глубина проработки отдельных статей правил, издаваемых думами. Например, мерам пожарной безопасности в Елабуге было посвящено три статьи, которые устанавливали запрет табакокурения в отдельных частях города, определяли порядок хранения воспламеняющихся веществ (керосин, нефть и др.), а также дров, лесных строительных материалов и сена [20. С. 1–2, 7–8]. В Чистополе меры противопожарной защиты раскрывались в 14 статьях. Кроме вышеперечисленных положений в них давалось подробное разъяснение устройству крыш, печей в домах, дымовых труб, прописывалось содержание колодцев, ручьев и прудов, регламентировалось строительство домов и промышленных заведений (кузница, литейный цех, зерносушилка и др.) [17. Л. 46об.–48об.].

Значительная часть статей в постановлениях обеих городских дум посвящалась вопросам санитарного состояния городов. Если местные власти брали на себя ремонт мостовых, устройство скотобоен, мест для сбора нечистот и складирования мусора, то на домовладельцев повсеместно возлагались обязанности содержания в чистоте улиц, ремонт тротуаров, подчинение правилам убоя скота, надлежащее устройство и своевременное очищение отхожих мест и выгребных ям. Прописывались требования к хранению продуктов, санитарному

состоянию торговых лавок. Елабужская городская дума также устанавливала нормы по содержанию помещений, используемых владельцами промышленных заведений для проживания рабочих [20. С. 5].

Важным аспектом являлась регулировка экономических отношений. Думы устанавливали распорядок базарной (продажа с возов) и лавочной торговли, вводили необходимые ограничения. В Чистополе особое внимание уделялось продаже хлеба. Постановления определяли порядок размещения (ночлег) торговцев в городе, места и время продажи товара. Строго регулировались вопросы оптовой скупки: «Никто из хлебных торговцев, их приказчиков и владельцев ветряных мельниц, и их арендаторов не имеет права выходить за город на дороги, по которым везут хлеб, или на городские выгоны ... и скупать там хлеб с пути ... воспрещается покупка хлеба с постоянных дворов» [16. Л. 3]. В Елабуге более обстоятельно расписывались правила винной торговли. В частности, различался тип заведений (табачная, пивная, винная, ведерная лавка, трактир, ренсковый погреб), выставлялись требования к внутреннему устройству, персоналу, внешнему виду здания, вывеске. Власти заботились о состоянии общественного порядка: «хозяева трактирных заведений ... обязаны наблюдать, чтобы посетители заведений ... вели себя прилично: ссора, брань, ругань, пение песен, шум и гам – в заведении допускаться не должны», а также о благосостоянии граждан, требуя вывешивать на видных местах меню с ценами, утвержденное владельцем [20. С. 16–19]. Показательным в этом ключе являлся контроль за извозным промыслом, где дума, утвердив цены на проезд, запрещала извозчикам «взимать вознаграждение сверх таксы» [20. С. 9–11].

Обязательные постановления позволили городским властям приступить к регулированию общественных отношений, управлению развитием города. Существенным минусом на этом пути стало отсутствие у городов принудительной власти, позволявшей требовать от жителей исполнения правил. Не отрицая мнение исследователей, что обязательные постановления городских дум нередко не исполнялись [27. С. 67], отметим, что положительный эффект от их внедрения, несомненно, имелся. Так, в одном из докладов Чистопольской городской думы значилось, что после принятия правил о хлебной торговле «не стало драк на улицах, ежедневно происходивших из-за каждого обоза» [18. Л. 4].

Положение 1870 года предоставило городам новые финансовые источники, наделив органы самоуправления бюджетным правом. Доходы городов разделились на обыкновенные и чрезвычайные. К первым были отнесены сбор с городских имуществ и оброчных статей (здания, земля), а также впервые предоставленные городам Положением 1870 года оценочный налог с недвижимого имущества и сбор с торговли и промыслов (торговые и промышленные предприятия, трактирные учреждения, постоянные двory, съестные лавки, извоз) и ряд мелких сборов (за клеймение весов, розничную продажу и др.). Вторые включали прибыль с процентных бумаг и оборотов городских общественных банков, пособия от казны и земства, недоимки, штрафы и т.д. [3. С. 86]. Анализ доходов Елабуги за 1889 г. указывает, что наиболее доходной статьей бюджета оставался налог с городских имуществ и оброчных статей (21 682,5 руб.), существенно превышавший введенные Положением 1870 года оценочный сбор (3500 руб.) и сбор с торговли и промыслов (8650 руб.) [23. С. 6, 8]. Аналогичная ситуация наблюдалась во всех уездных центрах Вятской губернии [3. С. 87–88].

Расходы городов разделялись Положением 1870 года на обязательные и необязательные. Первые, охватывая большую часть бюджетных средств, уходили на содержание пожарных частей, тюрем, полиции, обеспечение воинского

постоя, выдачу пособий государственным учреждениям, содержание городских общественных управлений [21. С. 42]. Вторые, направлявшиеся на сферы народного образования, медицины и ветеринарии, санитарное состояние города, распределялись по остаточному принципу [15. С. 58–59]. Сравнение суммы обязательных (35 092,59 руб.) и необязательных (3618 руб.) расходов Елабуги за 1889 г. показывает абсолютный перевес первых [23. С. 6, 8]. Пример Елабуги подтверждает, что Положение 1870 года не дало городам продуктивных доходов, а установление обязательных расходов привело к ограничению бюджетных прав органов городского самоуправления, фактическому ущемлению общественных интересов.

Итак, основанное на буржуазных принципах Городовое положение 1870 года внесло прогрессивные изменения в устройство и деятельность органов городского самоуправления России. Елабуга, являясь одним из богатейших уездных городов Вятской губернии, крупным торговым центром р. Камы, располагала различными ресурсами для посильной реализации новых возможностей. Преобладание купеческого сословия в местной думе позволило городу уверенно включиться в освоение хозяйственных функций, приступить к регулированию общественных отношений, благоустройству, что положительно сказывалось на городской жизни. Обязательные расходы и ограниченность бюджетных прав препятствовали полноценному решению местных проблем, предопределяли сохранение натуральных повинностей для горожан (устройство тротуаров, содержание улиц и т.д.). Вместе с тем, впервые реализуя функцию самоуправления в доступной полноте, Елабуга, как и многие уездные центры России, встала на путь капиталистического развития.

Литература

1. *Веселовский Б.Б.* Курс экономики и организации городского хозяйства. М.: Госпланиздат, 1951. 412 с.
2. Государственный архив Кировской области. Ф. 587. Оп. 14. Д. 219.
3. *Галлямова З.В.* Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX вв. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2006. 192 с.
4. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. М.П. Фроловой, 1879. 474 с.
5. Город Слободской. Пять столетий истории: ист.-стат. сб. Киров: Вятское кн. изд-во, 2005. 592 с.
6. *Егоров В.М.* История города Елабуги // Краеведы Елабуги / авт.-сост. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. С. 239–265.
7. *Емельянов В.Д.* Родиноведение. География Вятской губернии с иллюстрациями и картой. Издание первое. Вятка: Губернская типолит., 1917. 152 с.
8. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1968. 368 с.
9. *Ефремов С.А.* Торговая Елабуга // Краеведы Елабуги / авт.-сост. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. С. 230–238.
10. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX века. Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов. М.: Мысль, 1970. 444 с.
11. История в лицах. Елабуга / авт.-сост. Е.А. Кашапова, Н.В. Берестова. Ульяновск: Печатный двор, 2021. 384 с.
12. *Мясников С.В.* Политический пиар в уездном городе Елабуге в пореформенный период // Третьи Стахеевские чтения: материалы Междунар. науч. конф. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 114–119.

13. Мясников С.В. Самоуправление уездных городов Вятской губернии в 70-х – начале 90-х гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. 301 с.
14. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. 260 с.
15. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Наука, 1994. 159 с.
16. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 419. Оп. 1. Д. 121.
17. НА РТ. Ф. 245. Оп. 17. Д. 46.
18. НА РТ. Ф. 245. Оп. 56. Д. 6.
19. Об обследовании местностей, лежащих по берегам Волги, Камы, Белой и внутренней киргизской Орды с целью установления количества имеющегося продовольствия: доклад министра внутренних дел 8 июля 1880 года. СПб., 1880. 104 с.
20. Обязательные постановления Елабужской городской думы 1874–1895 гг. Елабуга: Печатня И.Н. Кибардина, 1896. 24 с.
21. Петров М.Н. Городское самоуправление в России. Петроград, 1917. 99 с.
22. Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб.: Типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.
23. Смета доходов и расходов города Елабуги Вятской губернии на 1889 год. Вятка: Губернская тип., 1889. 43 с.
24. Справочный отдел // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год / сост. Н. Спаский. Вятка: Губернская тип., 1911. С. 1–131.
25. Стахеев Д.И. Духа не угашайте. Избранные произведения. Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. 417 с.
26. Шишкин И.В. История города Елабуги // Краеведы Елабуги / авт.-сост. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. С. 160–185.
27. Щербаков С.В. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 65–67.

КОНДРАШИН ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ – старший преподаватель кафедры истории и методики ее преподавания, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Россия, Набережные Челны (shreder81@list.ru).

Denis V. KONDRASHIN

**THE UYEZD CENTER OF THE VYATKA PROVINCE
IN THE CONDITIONS OF ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT
AND URBAN REFORM OF THE 70s OF THE 19th CENTURY**

Key words: *Vyatka province, uyezd town, Yelabuga, mandatory resolutions, municipal budget, mandatory expenses, City regulations of 1870.*

The relevance of the chosen topic is due to the change in the attitude of domestic historians to the problem of self-governance of towns in pre-revolutionary Russia. The new vision is mediated by the influence of foreign historiography, the renewal of historical methodology, and a long period of forgetting the theme. Addressing to the study of the imperial period in the history of urban self-governance is also determined by modern trends: ongoing search for optimal structural models of current local authorities and a keen interest in the domestic experience in the formation of urban self-governance bodies in the conditions of the country's capitalist development. The local aspect is interesting in the context of insufficient coverage of the preserved complex of historical sources.

The article considers the activities of municipal self-governance bodies of Yelabuga, one of uyezd centers of the Vyatka province, during the period of the City

Regulation of 1870. The main changes introduced by the new law in the organization and activities of local self-governance bodies are described, the weaknesses of the pre-reform legislation are identified, against the background of which the progressive nature of innovations is noted. The conclusion is made about providing the country's towns with equal opportunities for further development. Special attention is paid to changing hiring rules of municipal self-governance bodies; the social composition of Yelabuga City Duma is examined, as well as its features that manifested in the predominance of the merchant class. The influence of the commercial and industrial population strata on the development of Yelabuga during the time under study is revealed. By a comparative analysis of mandatory resolutions of Yelabuga (Vyatka province) and Chistopol (Kazan province) City Dumas, the approaches of self-governance bodies of uyezd centers to conducting economic activities and regulating public relations are studied. The conclusion is formulated that the absence of compulsory (police) power reduced the effectiveness of the regulatory function performed by the City Dumas, but the use of the law-based right to develop and implement mandatory regulations gave positive results. The structure of municipal budgets determined by the Regulation of 1870 is examined, the incomes and expenses of Yelabuga are analyzed, the conclusion is made about limited budgetary rights of city authorities that led to infringement of public interests.

References

1. Veselovskii B.B. *Kurs ekonomiki i organizatsii gorodskogo khozyaistva* [Course on economics and management of municipal facilities and services]. Moscow, 1951, 412 p.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti. Fond 587. Opis' 14. Document 219* [State archives of the Kirov Oblast'. Archives 587. Anagraph 14. Document 219].
3. Gallyamova Z.V. *Gorodskoe samoupravlenie vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.* [Municipal government in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Elabuga, Elabuga State Pedagogical University Publ., 2006, 192 p.
4. Mysh M.I., ed. *Gorodovoe polozhenie so vsemi odnosyashchimisya k nemu uzakoneniymi, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz'yasneniyami* [City Regulations with all related legalizations, judicial and government interpretations]. St. Petersburg, M.P. Frolova Publ., 1879, 474 p.
5. *Gorod Slobodskoi. Pyat' stoletii istorii: ist.-stat. sb.* [The town of Slobodskoy. Five centuries of history: historical and statistical collection]. Kirov, Vyatka Publ. House, 2005, 592 p.
6. Egorov V.M. *Istoriya goroda Elabugi* [The history of the city of Yelabuga]. In Valeev N.M., ed. *Kraevedy Elabugi* [Regional ethnographers of Yelabuga]. Elabuga, Elabuga State Pedagogical University Publ., 2007, pp. 239–265.
7. Emel'yanov V.D. *Rodnovedenie. Geografiya Vyatskoi gubernii s illyustratsiyami i kartoi. Izdanie pervoe* [Homeland studies. Geography of the Vyatka province with illustrations and a map. First edition]. Vyatka, Gubernskaya tipolitografiya Publ., 1917, 152 p.
8. Eroshkin N.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii* [History of state institutions in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1968, 368 p.
9. Efremov S.A. *Torgovaya Elabuga* [Commercial Yelabuga]. In Valeev N.M., ed. *Kraevedy Elabugi* [Regional ethnographers of Yelabuga]. Elabuga, Elabuga State Pedagogical University Publ., 2007, pp. 230–238.
10. Zaionchkovskii P.A. *Rossiiskoe samodержavie v kontse XIX veka. Politicheskaya reaktsiya 80-kh – nachala 90-kh godov* [Russian autocracy at the end of the 19th century. Political reaction of the 80s – early 90s]. Moscow, 1970, 444 p.
11. Kashapova E.A. (eds.) *Istoriya v litsakh. Elabuga* [History in faces. Yelabuga]. Ul'yanovsk, Pechatnyi dvor Publ., 2021, 384 p.
12. Myasnikov S.V. *Politicheskii piar v uezdnom gorode Elabuge v poreformennyi period* [Political PR in the uyezd town of Yelabuga in the post-reform period]. *Tret'i Stakheevskie chteniya: Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Third Stakheev Readings»]. Elabuga, Elabuga State Pedagogical University Publ., 2008, pp. 114–119.

13. Myasnikov S.V. *Samoupravlenie uездnykh gorodov Vyatskoi gubernii v 70-kh – nachale 90-kh gg. XIX veka*: dis. ... kand. ist. nauk. [Self-government of the uyezd towns of the Vyatka province in the 70s – early 90s of the 19th century. Cand. Diss.]. Kazan, 1997, 301 p.
14. Nardova V.A. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX v. Pravitel'stvennaya politika* [Municipal government in Russia in the 60s – early 90s of the 19th century. State policy]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, 260 p.
15. Nardova V.A. *Samoderzhavie i gorodskie dumy v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Autocracy and municipal dumas in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, 159 p.
16. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond 419. Opis' 1. Document 121* [The National Archives of the Tatar Republic. Archives 419. Anagraph 1. Document 121].
17. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond 245. Opis' 17. Document 46* [The National Archives of the Tatar Republic. Archives 245. Anagraph 17. Document 46].
18. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond 245. Opis' 56. Document 6* [The National Archives of the Tatar Republic. Archives 245. Anagraph 56. Document 6].
19. *Ob obsledovanii mestnostei, lezhashchikh po beregam Volgi, Kamy, Beloi i vnutrennei kirgizskoi Ordy s tsel'yu ustanovleniya kolichestva imeyushchegosya prodovol'stviya: доклад ministra vnutrennikh del 8 iyulya 1880 goda* [On the survey of areas lying along the banks of the Volga, Kama and Belaya rivers and the study of internal Kyrgyz Horde with a purpose to establish the amount of food available: report of the Minister of Internal Affairs dated July 8, 1880]. St. Petersburg, 1880, 104 p.
20. *Obyazatel'nye postanovleniya Elabuzhskoi gorodskoi dumy 1874–1895 gg.* [Mandatory decrees of the Yelabuga City Duma in 1874–1895]. Elabuga, Pechatnya I.N. Kibardina Publ., 1896, 24 p.
21. Petrov M.N. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii* [Municipal government in Russia]. Petrograd, 1917, 99 p.
22. Semenov D.D. *Gorodskoe samoupravlenie. Ocherki i opyty* [Municipal government. Essays and practices]. St. Petersburg, N.Ya. Stoikova Publ., 1901, 387 p.
23. *Smeta dokhodov i raskhodov goroda Elabugi Vyatskoi gubernii na 1889 god* [Income and expenditure budget of the city of Yelabuga of the Vyatka province for 1889]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya Publ., 1889, 43 p.
24. *Spravochnyi otdel* [Reference department]. In Spasskii N., ed. *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1912 god* [Commemorative book of the Vyatka province and a calendar for 1912]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya Publ., 1911, pp. 1–131.
25. Stakheev D.I. *Dukha ne ugashaite. Izbrannye proizvedeniya* [Quench not the Spirit. Selected works]. Kazan, Tatar Publ. House, 1992, 417 p.
26. Shishkin I.V. *Istoriya goroda Elabugi* [History of the city of Yelabuga]. In Valeev N.M. (eds.) *Kraevedy Elabugi* [Regional ethnographers of Yelabuga]. Elabuga, Elabuga State Pedagogical University Publ., 2007, pp. 160–185.
27. Shcherbakov S.V. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoi dumy vtoroi poloviny XIX veka* [Mandatory decrees of the municipal duma in the second half of the 19th century]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2010, no. 1(12), pp. 65–67.

DENIS V. KONDRASHIN – Senior Lecturer at the Department of History and Teaching Methodology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russia, Naberezhnye Chelny (shreder81@list.ru).

Формат цитирования: Кондрашин Д.В. Уездный центр Вятской губернии в условиях этнокультурного развития и городской реформы 70-х годов XIX столетия // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 69–78. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-3-69-78.